СТРУКТУРА «ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 177

Л. Г. АЛЕКСАНДРОВ

Толерантность в контексте «классического» космополитизма и в эпоху глобализации

Пути развития современной цивилизации все больше приводят исследователей к необходимости учета особенностей глобального мышления. Мир уплотняется, коммуникации расширяются, и редко встретишь какой-либо обособленный социальный процесс, который остался бы в стороне от кардинального направления движения человечества. Во взаимозависимом мире структура человеческих взаимоотношений становится все более сложной, а мораль просто не укладывается в какую-либо одну традиционную модель поведения. Поэтому все более необходима оценка толерантности как фактора устойчивости общества в его исторической эволюции.

Толерантность часто рассматривается как философская категория диалектического отражения социального поведения человека и его гармоничного взаимодействия с различными сферами жизни в окружающем мире [3, с. 170]. Она входит существенным элементом в системы образования и воспитания, формируются все новые системы «тренировки» терпимости к инородным факторам внешней среды и разнородным элементам повседневной жизни. Аксиологические формулы толерантности как «ценности», Г. Маркузе обозначаемой как «цель–в–себе», а П. Николсоном – как «благо–в–себе», – входят в общую систему достижений западной либеральной демократии. Она часто рассматривается и в социологическом ключе как определенный способ сосуществования групп в историческом развитии плюралистического, мультикультурного общества [17, с. 126]. Классическая же этика рассматривает способность терпимости чаще всего как исключительную, если не абсолютную, добродетель «идеального» человека, образец для подражаний и стремлений [13, с. 311]. Однако источники такой духовности варьируются у разных исследователей в очень широких культурных рамках, где задействованы религия, философия, психология, социология и т. п.

Традиционный космополитизм как мировоззренческая, этическая установка коррелирует с концепцией толерантной личности, воплощает ее общую структуру, органически соотнесенную с системой глобальной ответственности. Он обращен к самосознанию личности, стремящейся не только к утверждению идентичности, но и к поиску способов коммуникации со всевозможными формами инаковости. В этом случае мы имеем дело с гармонически развитой личностью, ищущей свое место в многоликом мире – да и современная цивилизация нуждается в таком типе «универсальных» людей.

Часто полагают, что космополит призывает к отказу от патриотических чувств в отношении своей страны, но заменяет их аналогичными по отношению к единому человеческому роду. Космополитическая идеология защищает такие общественные идеалы в глобальном масштабе, она не приемлет унижения, преследований и ущемлений в правах по вероисповеданию, цвету кожи, физическим и умственным недостаткам, убеждениям или заблуждениям, личным вкусам и пристрастиям, не оказывая духовного давления на других людей и стремясь к пределу общественного многообразия. Такая форма толерантности не видит простых путей интеграции человека в социальную среду и часто предполагает преодоление серьезных противоречий.

Структура толерантной личности нам представляется актуальным парадоксом глобального мира, предполагающим изменение критериев личностной идентификации ради ценностей общечеловеческого масштаба. Это предполагает серьезную трансформацию, или, как говорил Э. Тоффлер, «взрыв психосферы» личности, изначально воспитываемой на тождествах, примерах и традиционных образцах [16, с. 49]. Современный человек создал мир, чересчур сложный для себя как отдельно взятой личности, и в результате утратил способность понимания базовых закономерностей мира. Поэтому ставить вопрос о формировании личности человека в эпоху глобализации – это значит заниматься

адаптацией человека к многомерным общественным процессам.

Еще недавно такие «правила игры» в обществе формировались в масштабах государства, и этого было достаточно для самосознания гражданина. Сегодня отношения гармоничности и толерантности перерастают границы стран и континентов и становятся на порядок сложнее для отдельного человека. Идеологи космополитизма всегда настаивали на своей абстрактно-формальной декларации, подчиняющей всех людей одним и тем же законам при естественном несходстве разных индивидов. Положение о равенстве людей возникло в качестве гипотезы, гуманистического идеала, но сегодня это уже, пожалуй, практическое мерило не только гражданственности, но и общей цивилизованности человека.

У толерантности большой потенциал социально-культурной интеграции, создания «консенсусного» пространства, максимально комфортного для совместного проживания. Впрочем, по мнению ряда конфликтологов, задача состоит не в том, чтобы сконструировать беспроблемное общество на основе абсолютного равенства, а в том, чтобы в рамках существующей социальной системы научиться разрешать противоречия, в том числе между группами, составляющими большинство и его меньшинствами [13, с. 25]. Всеобщая справедливость является ценной идеей постольку, поскольку способы ее внедрения в жизнь согласованы с многообразием потенций личности, а в способности человека жить в многомерном мире как раз заложены основания плюрализма, характерного для эпохи глобализации.

Гуманистическая парадигма современной общественной жизни неизменно связана с преодолением в международном масштабе изоляционизма и ксенофобии – недоверия, порой фанатичного, ко всему чужому, непохожему. Этому должно способствовать развитие глобальных коммуникационных сетей, доступ к которым становится все легче и проще. Оборотной стороной такой всеобщей толерантности становится социальный конформизм, неспособность личности к пониманию и выражению собственной идентичности. Такой ложный космополитизм в XX в. порой связывался часто с отрицанием национального суверенитета и насильственным обобществлением интересов.

В основе современной планетной толерантности как позитивного чувства необходимо лежит патриотизм, как бы естественно перерастающий свои локальные и национальные границы. Глобализация неотвратимо находит и создает удобные информационные и гносеологические условия для коммуникации «мирового общества», игнорировать которые значит отстать от социального прогресса [9]. Принцип толерантности позволяет участнику коммуникации увидеть планету не как внутренне индифферентную общечеловеческую массу, но как плодотворное единство многообразия, в котором находятся в отношениях взаимного дополнения не только люди обоих полов, всех возрастов и национальностей, но и политические движения, профессиональные функции и культурные стили.

Рисунок глобальных тенденций сложен и противоречиво отражается в социокультурной структуре личности. Глобализация может способствовать ощутимому расширению прав и свобод граждан, одновременно создавая опасность усиления тотального контроля над жизненным миром личности со стороны отдельных социальных сил. В обществе, построенном по такому принципу, неприемлемо культурное отчуждение, духовное опустошение, экзистенциальное одиночество. Космополитизм как форма свободного протекания деятельности личности в рамках масштабных тенденций являлся только видимой частью более сложного внутреннего мира личности, включенной в широкую систему общественных отношений. Общеизвестно, что для массовых социальных общностей характерна бытийная эфемерность, организационная аморфность, неустойчивость границ и расплывчатость идеологии – структура толерантной личности придает осмысленность и определенность таким отношениям. Создавая многомерный портрет индивидуума в процессе определения его социального статуса, мы придаем закономерность пестрой картине бытия и быта современного человека эпохи глобализации.

Структура и свойства «толерантной личности» как элемент широкой социальной интеграции

Человека, который утратил прежний социальный статус и не способен исполнить новую «роль», называют маргинальной личностью. В то же время человека, осознавшего свою идентичность с определенной социальной группой и принявшего отношения с представителями группа иного свойства,

обозначают как толерантную личность. Формирование такого типа отношений подразумевает сложную диалектику сходств и различий, этику принятий и отрицаний, а изучение «социальной мобильности» личности имеет значение для составления полного представления об устройстве современного общества.

При широкой социальной унификации происходит отождествление личности с массой по принципу схожести мышления, что порой трактуется как «обывательский космополитизм»: «Дорогой, но необходимой ценой за рост культурного разнообразия, — пишет А. Назаретян, — становится, во-первых, ограничение разнообразия живой природы, а во-вторых, гомогенизация глубинных смысловых пластов этнических, рациональных, религиозных и прочих макрогрупповых культур. Культурологам стоит обратить внимание на то, что сохранение исторической самобытности каждой культуры — задача, по-видимому, благородная, но нереалистическая и, будучи понята буквально, чреватая опасными последствиями» [12, с. 96].

Процессы, происходящие в культуре эпохи глобализации, трудно «отменить», однако при формальном подходе они могут легко переродиться в механизм воспроизводства такого способа сознания, который связан, в частности, с недостаточностью морального компонента в общественных отношениях, с личностной инфантильностью и деградацией психологии. Если такое «постмодернистское» мировоззрение ведет к разрыву ментальной «топологии» пространства, размыванию ценностной структуры социума, то массовая культура, в свою очередь, непосредственно гомогенизирует и содержание культуры, и содержание сознания [14]. Сегодня речь идет не только о возвращении к идее подлинного единства человечества, реализации синтеза единой культуры, но и о поиске более эффективной стратегии, когда множественность «точек опоры» могла бы обеспечивать реальную устойчивость здания нового миропорядка.

Перед личностью, находящейся в поиске своей структуры, неизбежно встает вопрос о том, насколько та или иная модель социального устройства эволюционно оправданна. Развивающаяся и все более сложная реальность требует и все более разносторонне развитых, творчески совершенных людей, а насильственная глобализация часто нивелирует эти потенции, как и вообще моральные принципы гуманизма. Иногда негласно допускается, что эволюционировать будет исключительно социальная элита, представители которой сохранили способность совершенствования своих ментальных характеристик. Здесь уместно вспомнить Л. Карсавина с его концепцией «симфонической личности», усвоившей принцип единства многообразия. В противоположность европейскому «атомарному» социальному устройству, в его системе индивид мыслится в органичном единстве с семьей, сословием, народом, человечеством [6, с. 20–24].

Оставаясь «жителем планеты», человек регулярно вступает в отношения частного свойства с представителями родственных или различных социальных групп. И эти многообразные пересечения идентичностей в не меньшей степени влияют на коэволюцию человека и природы. На определенном этапе в диалогических коммуникациях оказываются кардинально значимыми те гуманитарные основы социальных отношений, которые в концепциях всеобщей конкуренции мало учитываются. В этом смысле соотношение между глобализацией и интеграцией удачно определяет Ю. Шишков: «Если глобализация — это новое качество интернационализации на стадии предельно возможного развития ее вширь, то интеграция — это наивысшая ступень развития ее вглубь» [19, с. 21]. Мировоззренческие дискуссии между сторонниками либеральной глобализации и защитниками гармоничного социоприродного развития развертываются в разной плоскости, и их участники часто перестают видеть общие приоритеты в развитии мирового сообщества.

Толерантный космополитизм сегодня представляется актуальной и востребованной идеей, подходящей для жизни и выживания мирового сообщества, находящегося в сложных процессах международного, межконфессионального и межкультурного обмена. Он не менее серьезен для общества, чем межличностное общение для индивидов, а включение его в систему жизненных приоритетов предполагает готовность принять другого, взаимодействовать с ним и идти «от различия к согласию» путем уважения и совместного диалога. Толерантность личности фундирована этнической, социальной и культурной неоднородностью, подспудным стремлением к стабильности общественных отношений. Она порой рассматривается и как возможность воспринимать и перерабатывать «чужие» представления, если они

исключают элемент насилия и не противоречат требованиям морали.

Коммуникативная деятельность на основе толерантности предполагает открытость социального опыта одного субъекта общественных отношений для другого при сохранении своеобразия и достоинства каждого из них и учете их индивидуальных интересов. Границы толерантности необходимо рассматривать через этику социальной ответственности, всегда замыкающейся на человеке как распространителе универсальных социокультурных норм и ориентиров. Причиной же кризисных отношений чаще всего является неконструктивность доминирующих типов связей ценностно-культурных оснований человеческого мира с разнообразными социальными институтами.

Иногда формируется парадоксальная ситуация: процессы организации и регулирования общества, призванные сформировать основания социального порядка, ведут себя «хаотично» и в результате провоцируют деструкции в самих основаниях воспроизводства личностного бытия, становящегося все более хрупким и ненадежным. Проблемным полем стали сами условия самоопределения человечества, наций, стран, отдельных людей, а также аксиологических оснований жизненного пространства человека, возможностей обеспечения его устойчивого развития в условиях радикальных трансформаций традиций и многолинейности развития глобальных коммуникаций [5].

Поиск нового типа самоидентификации закономерно привел к оживлению интереса к проблеме связи личности и общества, а также к концептуализации парадигм, обосновывающих оптимальные модели переориентации и детерминации личности при минимизации глобальных рисков. П. Сорокин, в частности, обосновывал, что индивидуализация как доминанта в освоении системы «личность – культура» актуализируется только в пространстве интегрального социального порядка, в основании которого лежат ценности универсальной культуры. Социальная реальность охватывает не только отношения между индивидами, но и их внутренние мотивации к анализу граней общества через понятия «социальная роль», «социальная норма» и – как интегральный образ общества – «социальная система» [15, с. 51].

Глобальный порядок – это также сложноорганизованная система, целостное многоуровневое и многокомпонентное образование, в котором ценности личности и многополярной культуры по-разному проявляются на каждом из уровней. Это не жестко закрепленная схема отношений со своими константами, а подвижное образование, предполагающее набор взаимосвязей, как в подсистеме «личность–культура», так и в подсистеме «общество–культура». Эволюция социального порядка, рост в нем гуманистического начала предполагает преодоление его одномерности, трансцендентный выход за границы ныне преобладающего социального уровня и формирование новых ценностей. В таком пространстве моделируется внутренняя структура личности, в которой равно выражены принципы свободы и ответственности. Именно так субъекты, отделяясь от предметной организационной и информационной среды, могут определять свою дистанцию по отношению к ее элементам. Чем более сложной является культура с ее конструктивными ценностями, тем более разнообразным по позициям становится пространство ее социального порядка.

«Толерантная личность» и «массовый человек» в перспективе глобальных изменений общества

Психологическая структура толерантной личности в процессе ее взаимосвязи с обществом шире, чем любая умозрительная схема. Личностные ценности в этом прочтении обеспечивают регулирующее и стабилизирующее действие, благодаря особой организации, имеющей иерархический характер. Ценностно-смысловая иерархия при этом выражает широту и глубину пространства личности [5, с. 167]. Развитие внутренней структуры толерантной личности связано с формированием нравственно-ценностного отношения к жизни и предполагает одновременное движение от эгоцентрических устремлений к общечеловеческим представлениям, такой идентификации с миром, когда из нестойких, эпизодически возникающих ситуаций возникает осознанный, сквозной жизненный смысл. Наиболее же устойчивый тип отношений возникает в культуре, интегрирующей все социальные взаимосвязи.

Альтер-эго толерантной личности эпохи глобализации часто называют тип среднего, «массового» человека, основной чертой которого является «замкнутость души», фрагментированность, лишающая его возможности выйти за свои пределы, «переселиться» в своего ближнего. Атрофия внутренних ценностно-смысловых пространственных

структур отчуждает такого человека от общественной жизни и усиливает давление на личность со стороны общества. Но ее потенции активизируются при внедрении сбалансированной парадигмы толерантного сознания в максимально широких пределах, причем без подмены индивидуальности конформизмом. Аксиология допускает и такую глобальную архитектонику психологического механизма утверждения толерантности, при условии участия в воспитании социальных институтов.

Глобальная толерантность – это не пассивное принятие, а активный поиск точек соприкосновения с неясным, непонятным, чужим в условиях плюрализма, желание понять иную позицию и уяснить, что инаковость неустранима из жизни, что общественные различия не растворяются в общей идентичности, а сохраняют свою самобытность. Философия толерантной личности допускает множественность «истин» и воззрений в обществе. Важным моментом в понимании толерантности является то, что Р. Валитова обозначает как «отказ от привилегии первого лица» [2, с. 34]. Толерантность необходима в ситуациях, угрожающих социальной идентичности, при столкновении несовместимых интересов и конфликте ценностей, ее применение способствует тому, что антагонизм и негативная оценочность преобразуются в уважение и понимание.

В целом толерантный образ жизни можно рассматривать как интеграционный показатель нравственной активности личности по достижению социальной гармонии. Он оказывается необходимой частью парадигмы моральных стремлений человека в условиях неидентифицируемых этических установок и предписаний, для того чтобы понять, какое место занимает субъект в имеющейся системе обезличенных отношений между субкультурами. Границы толерантности очерчиваются посредством утверждения недопустимости нанесения вреда другим людям и зависят от социальной зрелости и психологической гибкости личности.

По Э. Левинасу, нравственная мера толерантности определяется целым набором обстоятельств: социокультурным фоном, внутренним состоянием субъекта, серьезностью контраста между воспринимаемым фактом и ожиданиями, состоянием и нравственной динамикой адресата толерантности. Истинная толерантность – это свободный выбор, совершаемый личностью не по принуждению, а в согласии с ее желаниями и совестью [8, с. 184]. Таким образом, можно отметить скрытую в структуре толерантной личности возможность допущения релятивизма в теории и волюнтаризма на практике. Действительно, любая абсолютизация того или иного принципа в конце концов оправдывает его противоположность.

Феномен гармоничного усвоения инокультурных ценностей является сейчас одним из наиболее важных факторов. Вступая в контакт с чужой культурой, полезно, как считает Г. Гачев, исходить из «презумпции непонимания» [4]. Толерантность служит своего рода мостом, соединяющим частное и общее, различия и единство. Поиск путей и механизмов гуманной глобализации предполагает прежде всего формирование идеологии ненасилия и реализацию принципов глобальной этики. Толерантная личность в эпоху глобализации испытывает многократные перегрузки в связи с укрупнением масштабов общественных отношений, умножением внешних и внутренних факторов морали, и аксиологический механизм межгруппового взаимодействия остается прежним, несмотря на меняющиеся экономические, политические и культурно-духовные ориентиры современного мира.

Смысловая структура личности выходит за границы простых человеческих поступков и «распространяется» в культурном пространстве. Жизненные ориентации толерантной личности эпохи глобализации могут быть представлены как пестрая мозаика мировоззренческих позиций, которые постепенно складываются в устойчивое и относительно рациональное единство. Так зарождается новая интер-культурная модель личности с индивидуальной биографической конструкцией нового типа и глобальным взглядом на мир. Поиски в данном направлении призваны вести к сокращению разрыва между возрастающей сложностью проблем, стоящих перед человеком, и его способностью противостоять им. Вместе со стихийным движением глобализации возникает культура осознанного мироотношения и самоопределения человека, подразумевающего одновременно ситуативную адаптацию и высокую ценностную ориентацию.

Сегодня мировое сообщество переживает кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей. Возникает все больше индивидов, характеризующихся ценностной индифферентностью, сознание которых оказывается иллюзорным и серьезно фрагментированным именно вследствие «чрезмерно толерантного» воспитания. Глобальная

толерантность, понимаемая как абсолютная ценность, становится определенной угрозой идентичности, ее регулятивным функциям и групповым стандартам, поскольку в эпоху глобализации традиционные механизмы социальной ориентации и интеграции в сознании человека отходят на второй план.

Дж. Клиффорд и Х. Бхабха предлагают модель «противоречивых космополитизмов», показывая, что глобализация неизбежно приводит к формированию национальных гибридов, подтверждающих этико-политическую неэффективность нации-государства [11]. В ее рамках необходимо найти полезные средства контроля при оценке новых артикуляций толерантности. Так, для нравственной личности в человеческом общежитии способность уважать других потребует определенного иронического дистанцирования от собственной культуры и значительной саморефлексии, что, как кажется, не тождественно социальному релятивизму и конформизму.

Понимание глобального общества как единой системы социальных отношений, «жизненного мира» позволит лучше понять механизмы взаимной зависимости институтов и ценностей, значений и смыслов, теоретического и повседневного. Реконструкция взаимодействий и взаимозависимости отдельных подсистем социальной системы нуждается в сопоставлении с психологическим универсумом, в котором личность интерпретирует свои намерения, оценивает процессы и явления общественной жизни. В комбинации причастности и отчужденности, идентичности и смешения формируется мировоззрение современного человека, неизбежно захватываемого все новыми формами и тенденциями глобализации.

1. Бардиер Г. Л. Толерантность как социальное представление и этическая норма [Текст] / Г. Л. Бардиер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2005. Вып. 4. С. 109–118.
2. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель / Р. Р. Валитова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 33–37.
3. Васильев В. В. Трудная проблема сознания [Текст] / В. В. Васильев. М., 2009. 272 с.
4. Гачев Г. Национальные образы мира (Космо-Психо-Логос) [Электронный ресурс] / Г. Гачев. URL: magazines.russ.ru›Волга›1999/2/gachev.html (дата обращения: 14.07.2012).
5. Джерелиевская И. К. Человек в социокультурной реальности [Текст] / И. К. Джерелиевская. М., 2005. 480 с.
6. Карсавин Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. СПб., 1993. 350 с.
7. Касьянова Е. И. Нравственные основы толерантности в современной социокультурной ситуации [Электронный ресурс] / Е. И. Касьянова: автореф. ... докт. филос. наук. СПб., 2009. URL: dissers.ru›avtoreferati-dissertatsii-filosofiya... (дата обращения: 2203.2012).
8. Левинас Э. По-другому, чем быть, или по ту сторону сущности [Текст] / Э. Левинас // Путь к Другому. СПб., 2006. 240 с.
9. Луман Н. Понятие общества. Почему необходима системная теория?/Н. Луман//Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. С. 25–42.
10. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. М., 2002. 526 с.
11. Миненков Г. Космополитизм и космополитическая идентичность: практики интерпретации [Электронный ресурс] / Г. Миненков/Тезисы доклада на конференции. Минск, 11 марта 2007 г. URL: n-europe.eu›content/?p=1439 (дата обращения: 13.04.2012).
12. Назаретян А. П. Синергетика в гуманитарном знании / А. П. Назаретян // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 91–98.
13. Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. / Дж. Ролз. Новосибирск, 1995. 532 с.
14. Самохвалова В. И. «Массовый человек» — реальность современного информационного общества / В. И. Самохвалова // Проблема человека: мультидисциплинарный подход. Материалы научной конференции. М., 1998. С. 58–63.
15. Сорокин, П. А. Система социологии [Текст] / П. А. Сорокин. М., 2008. 447 с.
16. Тоффлер Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. Воронеж, 2007. С. 124–162.
17. Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер. М., 2000. 159 с.
18. Федотова, Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность [Текст] / Н. Н. Федотова // Философские науки. 2004. № 4. С. 5–27.
19. Шишков Ю. Внешнеэкономические связи в XX веке — от упадка к глобализации / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 8. С. 14–21.